

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 ноября 2014 г. по делу N 5-АПУ14-69

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.

судей Эрдыниева Э.Б. и Дубовика Н.П.

при секретаре Миняевой В.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Расулова М.М., Расуловой Х.Г., адвокатов Джафарова С.А., Князевой Е.Л., Пешкова С.В., Рубасской С.Т. на приговор Московского городского суда от 30 мая 2014 года, по которому

Расулова Х.Г., <...>, ранее не судимая,

осуждена к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 318 УК РФ на 2 года,

- по ст. 317 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 2 года.

Расулов М.М. <...>, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 318 УК РФ на 4 года,

- по ст. 317 УК РФ на 16 лет с ограничением свободы сроком на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Расулова М.М., Расуловой Х.Г., адвокатов Пешкова С.В., Рубасской С.Т., Пережогина А.А., прокурора Самойлова И.В., Судебная коллегия

установила:

Расулов М.М. и Расулова Х.Г. признаны виновными в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа К. в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Кроме того, Расулова Х.Г. осуждена за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти Б. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а Расулов М.М. за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти Г. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены 27 июля 2013 года в г. <...> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Расулов М.М. выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и несправедливым, а также указывает, что при рассмотрении дела судом были допущены нарушения закона. Просит отменить приговор, прекратить его уголовное преследование по преступлению в отношении потерпевшего Г. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и переквалифицировать его действия со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 318 УК РФ.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденная Расулова Х.Г. считает, что ее вина в совершении преступлений своего подтверждения не нашла, судебное разбирательство проходило "в одностороннем порядке", необъективно, с учетом

национального вопроса. Полагает, что выводы суда о применении ею насилия в отношении Б. являются необоснованными и не подтверждаются доказательствами. Указывает, что потерпевшие К. Г., свидетели обвинения Н., Я. Д. свидетели защиты Б. М. в судебном заседании пояснили, что не видели нанесение данных ударов Б., при этом приводит собственную оценку показаниям свидетелей защиты, а также показаниям свидетелей М. С., И. и считает необоснованной данную судом критическую оценку показаниям этих свидетелей; ссылается на показания эксперта Д., проводившей судебно-медицинскую экспертизу в отношении Б. о том, что обстоятельства, при которых им были получены повреждения, в заключении были указаны с его слов; из просмотренной видеозаписи следует, что она позади Б. не находилась и ему удары не наносила, а также видно, что в руке Б. находился предмет, похожий на пистолет типа револьвера; считает показания Б. об обстоятельствах дела, в том числе о нанесении ему ударов Расуловой, неправдивыми. В отношении потерпевшего К. указывает, что она признает нанесение ему ударов по различным частям тела, но не в голову, при этом отрицает наличие у нее умысла на лишение жизни сотрудника полиции, то есть К. Приводя свои показания, данные в судебном заседании, утверждает, что К. и другие потерпевшие, находившиеся в гражданской одежде, сотрудниками полиции не представлялись, служебные удостоверения не предъявляли, поэтому она не понимала, что они являются сотрудниками полиции, угрозы убийством она не слышала. Также указывает, что когда в подъехавшую полицейскую автомашину стали сажать ее брата и началась потасовка, она не понимала, что происходит и ударила несколько раз по телу К., как ему нанес удар ее муж Расулов она не видела, каких-либо предметов в руках у мужа не было, травму на лбу К. она увидела только в тот момент, когда последний подошел к полицейской автомашине и упал на землю. Считает, что суд необоснованно установил наличие согласованности действий у нее и Расулова, направленных на лишение жизни сотрудника полиции, доказательств того, что Расуловы, посягая на жизнь К., действовали согласованно и сообща, судом в приговоре не приведены, также указывает, что из показаний потерпевших и свидетелей следует, что после приезда Расулова к месту события и до нанесения удара К. Расулов с женой не общался. Считает, что судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, то есть судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты о просмотре видеозаписи в замедленном режиме, приобщении кадровой распечатки видеозаписи, назначении компьютерно-технической экспертизы с целью установления начала видеозаписи, допросе в качестве свидетелей бывших сотрудников полиции Ч. и Л., присутствовавших на месте происшествия, а также судом не было принято решение по ходатайствам, заявленным 21 апреля 2014 года. Полагает, что назначенное ей наказание является несправедливым ввиду его чрезмерной суровости, при этом указывает на наличие обстоятельств, смягчающих наказание, то есть наличие на иждивении малолетнего ребенка, являющегося инвалидом с рождения, родителей, являющихся пенсионерами, положительная характеристика по месту ее жительства. Считает необоснованным отказ суда в признании смягчающим обстоятельством ее действий по добровольному возмещению К. морального вреда, то есть направлению адвокатом по ее поручению почтового перевода на сумму <...> рублей на имя потерпевшего по месту его службы. Просит приговор отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение;

- адвокаты Пешков С.В. и Рубаская С.Т. в интересах осужденной Расуловой Х.Г. по существу приводят доводы, аналогичные доводам, содержащимся в апелляционной жалобе осужденной Расуловой Х.Г., при этом с учетом показаний Расуловой Х.Г., других исследованных по делу доказательств, в частности, заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении К. не установившей наличие телесных повреждений от действий Расуловой, полагают, что ее действия в отношении потерпевшего К. должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Кроме того, указывают, что руководитель управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по г. Москве И. изъяв 6 августа 2013 года уголовное дело у следователя П., являвшегося руководителем следственной группы, и передав дело следователю К. вместе с тем не назначил руководителя следственной группы, в связи с чем полагают, что все доказательства, добытые по уголовному делу с 6 августа 2013 года, являются недопустимыми. Просят приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

- адвокат Джафаров С.А. в интересах осужденного Расулова М.М. считает, что выводы суда о применении Расуловым насилия в отношении сотрудника полиции Г. не подтверждены доказательствами, при этом ссылается на исследованную в судебном заседании видеозапись, полагает, что Г. сам упал, а к обнаруженным у него повреждениям в период проведения СМЭ Расулов отношения не имеет, в связи с чем считает, что Расулов по данному преступлению подлежит оправданию. В отношении К. полагает, что согласно обвинительному заключению Расулову не инкриминируется совершение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа К. в связи с чем Расулов осужден незаконно. Также, ссылаясь на видеозапись, полагает, что при нанесении удара К. в кулаке Расулова не находился какой-либо предмет, и наличие умысла у Расулова на лишение жизни К. доказательствами не подтверждается. Указывает, что он и Расулов были несвоевременно ознакомлены на предварительном следствии с постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевших, а также приводит доводы,

касающиеся руководителя следственной группы, аналогичные доводам, содержащимся в апелляционных жалобах других лиц, обжаловавших приговор. Просит приговор отменить, переqualифицировать действия Расулова со ст. 317 на ч. 2 ст. 318 УК РФ, по ст. 318 ч. 1 УК РФ уголовное преследование Расулова прекратить, и снизить ему наказание;

- адвокат Князева Е.Л. в интересах осужденного Расулова М.М. считает приговор незаконным и необоснованным, полагая, что судебное следствие проведено не в полном объеме, с обвинительным уклоном, судом необоснованно отклонены ходатайства стороны защиты об исключении недопустимых доказательств, приобщении документов. Указывает, что в руках Расулова при нанесении удара К. никаких предметов не было, а также не были обнаружены предметы на месте преступления. Из показаний свидетелей И., Н. следует, что Б. был произведен выстрел из оружия в воздух, что спровоцировало агрессивное поведение Расулова. Считает, что к показаниям потерпевших, в том числе Б., пояснившего, что в руках у него была зажигалка, которую он подобрал, когда она выпала из автомашины, где был задержан М. необходимо отнестись критически. Просит оправдать Расулова М.М. по ч. 1 ст. 318 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, а в отношении потерпевшего К. переqualифицировать его действия на ч. 2 ст. 318 УК РФ, снизить Расулову наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Карпова Г.В. считает доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно, выводы суда о виновности Расуловой Х.Г. и Расулова М.М. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, за исключением вывода о виновности Расуловой Х.Г. в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа К. соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, применение Расуловой Х.Г. насилия в отношении сотрудников полиции Б. К. применение Расуловым М.М. насилия в отношении сотрудника полиции Г. а также совершение посягательства Расуловым М.М. на жизнь сотрудника полиции К. подтверждается подробными и последовательными показаниями потерпевших Б. Г. К. данными на предварительном следствии и в судебном заседании, в том числе и в ходе проверки показаний, где каждый из них воспроизвел на месте происшествия обстановку и обстоятельства произошедших событий, которые согласуются с другими исследованными по делу доказательствами.

То есть из показаний потерпевших следует, что когда они - К., Г., являющиеся оперуполномоченными <...> ОРЧ ОУР УВД по <...> МВД России по г. <...> и Б. - заместитель начальника этого подразделения, 27 июля 2013 года, исполняя свои должностные обязанности, задержали в припаркованной у рынка "<...>" автомашине "<...>" М. подозреваемого в совершении накануне изнасилования несовершеннолетней, и вывели его из автомашины, вокруг них собралась большая группа людей из 25 - 30 человек, в числе которых была ранее незнакомая Расулова, требовавших освободить задержанного. Несмотря на то, что Г. неоднократно объяснял собравшимся и среди них и Расуловой, что они - сотрудники уголовного розыска, М. задержан по подозрению в совершении преступления и будет доставлен в ОВД, Расулова, ссылаясь на то, что задержанный является ее братом, психически нездоров, требовала освободить его. Через некоторое время подъехала автомашина <...>, из которой выскочил ранее незнакомый Расулов и направился к ним с требованиями освободить задержанного. Помимо этого Расулов требовал предъявить ему документы и объяснить, что происходит. Г. предъявил Расулову служебное удостоверение, сообщил, что они сотрудники уголовного розыска, задержали подозреваемого в совершении преступления. Расулов прочитал предъявленное ему служебное удостоверение, также он должен был видеть полураскрытое служебное удостоверение К. на обложке которого написано "<...>". После этого Расулов несколько успокоился, но продолжал настойчиво требовать освобождения М. при этом пытался приблизиться к последнему, а Г. предпринимал попытки не допустить этого. Понимая, что собравшаяся толпа не даст им уехать с задержанным, Б. связался с руководством и вызвал наряд полиции из территориального ОВД. Спустя некоторое время на служебной автомашине полиции с соответствующими обозначениями подъехал экипаж, состоящий из двух сотрудников полиции в форменном обмундировании.

Согласно показаниям потерпевшего К., когда он, Б. и Г. вместе с задержанным попытались пройти к служебной автомашине, Расуловы препятствовали их продвижению. Б. удалось открыть заднюю дверь автомашины, но Расулов преградил им дорогу, загородив корпусом дверной проем. Он (К.) потребовал освободить дорогу, но Расулов не подчинился его требованиям, поэтому он применил в отношении последнего физическую силу, и в процессе борьбы они с Расуловым сместились в сторону багажника автомашины. В это время Б. удалось посадить задержанного М. в патрульную автомашину. Его (К.) кто-то

оттащил от Расулова и, повернувшись в противоположную сторону, он получил удар рукой от Расуловой. После этого Расулова нанесла ему еще несколько ударов руками и ногами, защищаясь от которых, он был вынужден отойти от патрульной автомашины. Когда он (К.) попытался подойти обратно, то боковым зрением увидел Расулова, который торцевой стороной сжатого не до конца кулака нанес ему сильный удар в лобную часть головы справа. Затем Расулов обхватил его за пояс и попытался бросить, при этом они находились лицом друг к другу. В этот момент ему (К.) на помощь подоспел Г., который обхватил Расулова. После чего он (К.) увидел, как Расулова дернула его за плечи вниз, из-за чего он упал на плечи спиной, произвольно откатился в сторону, но Расулова продолжила наносить ему удары руками и ногами в область головы, спины и живота, от которых он пытался закрыться. Ему удалось откатиться в сторону и встать, но, немного пройдя, он почувствовал головокружение, руки и ноги стали неметь, и он упал на спину на асфальт. Спустя некоторое время, с полученной черепно-лицевой травмой скорой помощью он был доставлен в реанимацию городской клинической больницы N 67, откуда на следующий день переведен в госпиталь им. Бурденко, где ему была сделана операция.

Из показаний потерпевшего Б. следует, что лично он не предъявлял служебное удостоверение, но говорил всем собравшимся людям, чтобы они не мешали им - сотрудникам полиции, производить задержание подозреваемого в совершении особо тяжкого преступления. Кроме того, когда он вместе с задержанным М. стоял около автомашины "<...> в ожидании патрульной автомашины ОМВД, Г. предъявил служебное удостоверение непосредственно Расулову. Также у К. в руках находилось служебное удостоверение в приоткрытом виде, которое он показывал окружающим при посадке задержанного в автомашину. Все понимали, что они являются сотрудниками полиции, но тем не менее требовали отпустить задержанного М. поскольку, со слов его родственников, он психически нездоров. На протяжении всего времени после появления Расулова на месте событий, последний кричал на всех сотрудников полиции, особенно на К. с которым вступил в диалог, угрожая ему физической расправой. Расулова также вела себя вызывающе, требовала освобождения задержанного, что-то кричала на русском и национальном языке. Впоследствии, когда они стали усаживать М. в подъехавшую патрульную автомашину, он (Б.) почувствовал со спины два удара в голову, и, обернувшись, увидел рядом с собой Расулову, которая, увидев, что он смотрит, сразу же отбежала от него. Он (Б.) понял, что удары ему нанесла именно Расулова, поскольку в этот момент в непосредственной близости других лиц не было. Когда им удалось посадить задержанного М. в патрульную автомашину, он (Б.) находился вместе с последним и о посягательстве на жизнь К. и применении насилия к Г. узнал впоследствии со слов последнего.

Показания потерпевших о применении к ним насилия и его характере объективно подтверждаются выпиской из амбулаторной карты <...> городской поликлиники <...> г. Москвы и самой картой в отношении Г., медицинской картой амбулаторного больного <...> городской поликлиники <...> г. Москвы в отношении Б., справкой городской клинической больницы <...> г. Москвы в отношении К., о наличии у потерпевших телесных повреждений, причиненных 27 июля 2013 года; заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым:

- Г. причинена ссадина мягких тканей левого локтевого сустава, которая образовалась от скользящего воздействия тупого твердого предмета либо при скольжении о таковой, возможно 27 июля 2013 года, и не повлекла за собой кратковременного расстройства здоровья, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью. Не исключается возможность образования данного повреждения при обстоятельствах, сообщенных Г.

- К. причинены закрытая черепно-лицевая травма: окологлазничная гематома справа, вдавленный многооскольчатый перелом передней стенки лобной пазухи справа с переходом на верхнюю стенку правой глазницы и заднюю стенку лобной пазухи с кровоизлиянием в лобную и верхнечелюстную пазухи справа, сотрясение головного мозга, которая образовалась от ударного воздействия тупого твердого предмета с ограниченной травмирующей поверхностью, приложенного в область правого глаза, и причинила тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни. Клиническая картина травмы, характер перелома позволяют судить о возможности образования черепно-лицевой травмы 27 июля 2013 года. Отсутствие нарушения анатомической целостности кожи в виде ран, ссадин в проекции вдавленного перелома передней стенки лобной пазухи справа позволяет говорить о возникновении перелома в результате одного ударного воздействия предмета с ограниченной, гладкой, выпуклой поверхностью.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении Б., следует, что при обращении Б. 27 июля 2013 года в городскую поликлинику <...> г. Москвы каких-либо телесных повреждений в виде ран, ссадин, кровоподтеков или костно-травматических изменений обнаружено не было. Диагноз "ушиб мягких тканей головы" не подтвержден наличием ран, ссадин, кровоподтеков или костно-травматических изменений и не подлежит судебно-медицинской оценке. По представленным документам - подлинник медицинской карты амбулаторного больного N <...> со штампом городской

поликлиники <...> г. Москвы, не представляется возможным ни обоснованно подтвердить, ни обоснованно отвергнуть выставленный предположительный диагноз черепно-мозговой травмы, поскольку отсутствуют данные динамического наблюдения.

Допрошенная в судебном заседании эксперт Д. пояснила, что судебно-медицинская экспертиза в отношении Б. проводилась спустя более двух недель после 27 июля 2013 года, а повреждение в виде отека затылочной части головы не оставляет следов уже через два дня, при этом судебно-медицинской оценке подлежат только ушибы, характеризующиеся наличием ран, ссадин, кровоподтеков и костно-травматических изменений. А ушибы, характеризующиеся наличием отеков, данной оценке не подлежат, однако это не означает об отсутствии данного повреждения на момент медицинского освидетельствования Б. проведенного 27 июля 2013 года.

Оснований для признания вышеуказанных заключений эксперта недопустимыми доказательствами не имелось, поскольку экспертизы назначены и проведены в соответствии с требованиями закона, имеющимся в постановлениях о назначении экспертиз и в заключениях эксперта неточностям, в том числе и в части указания на наименование и дату возбуждения уголовного дела, дату событий, судом дана соответствующая оценка, и они обоснованно признаны с учетом пояснений, данных в судебном заседании экспертом Д. и следователем К., как очевидные технические ошибки, не влияющие на выводы эксперта. Также не влияет на достоверность заключений эксперта и указание в заключениях экспертиз в отношении Г. и Б. о нанесении им повреждений неизвестным лицом, при этом с учетом пояснений потерпевшего суд обоснованно пришел к выводу об ошибочности указания экспертом в заключении о нанесении ударов Б. "неизвестным", а не "неизвестной". Оснований для повторного допроса эксперта Д. в судебном заседании не имелось в связи с несоответствием ходатайства стороны защиты требованиям ч. 1 ст. 282 УПК РФ о допросе эксперта в судебном заседании для разъяснения или дополнения данного им заключения, а также эксперт ранее пояснила, что ответ на вопрос о наличии либо отсутствии предмета в руке Расулова не может быть дан ввиду того, что в повреждении не отобразились индивидуальные признаки травмирующего предмета. Кроме того, оснований считать, что было нарушено право Расулова на защиту не имеется, поскольку Расулов и его защитники были ознакомлены со всеми постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз и с заключениями эксперта, при этом процессуальные права были ими реализованы в полной мере путем заявления соответствующих ходатайств, которые были рассмотрены следователем в установленном законом порядке, с вынесением мотивированных постановлений.

Кроме того, Расулова Х.Г., допрошенная 25 октября 2013 года в качестве обвиняемой, пояснила, что сразу после нанесения ею ударов К., к последнему подбежал ее муж Расулов и нанес удар рукой по голове потерпевшего, в результате чего К. упал на асфальт, и она нанесла ему еще не менее двух ударов руками по туловищу и два раза ногой по ноге. Она поняла, что М. задержан сотрудниками полиции, когда его посадили в патрульную машину.

Совершение Расуловыми преступных действий в отношении потерпевших также подтверждается показаниями свидетелей Д. Н. Я. К. протоколом осмотра видеозаписи. То есть из показаний:

- свидетеля Д. следует, что он подошел к месту происшествия, когда задержанный был уже в наручниках, возле него стояли оперативные сотрудники, а вокруг них находилось около 20 человек, среди них Расулова и подъехавший чуть позднее Расулов, которые пытались узнать причину задержания, а после того, как один из оперативных сотрудников (Г.) на вопрос Расулова, кто они такие, предъявил в раскрытом виде свое служебное удостоверение сотрудника полиции, стали препятствовать задержанию. Затем подъехала патрульная машина, откуда вышли двое полицейских в форменном обмундировании, и оперативные сотрудники усадили задержанного в эту автомашину, куда также сел один из оперативных сотрудников (Б.). Через некоторое время между Расуловым и К. началась перепалка. Когда он (Д.) обратил на них внимание, Расулова уже наносила удары К. который защищался, но никаких ответных действий в отношении Расуловой не совершал. Затем к К. подбежал Расулов и нанес ему удар в голову, отчего у К. на лбу образовалась вмятина. Также он видел, как светловолосый оперативный сотрудник (Г.) пытался оттащить Расулова от К., но тоже оказался на асфальте, поскольку Расулов его "загнул" и оттолкнул от себя. Оперативный сотрудник упал, и Расулов не давал ему встать. После чего он (Д.) подбежал и оттащил Расулова. Где в этот момент находилась Расулова, он (Д.) не обратил внимания и не может пояснить, наносила ли она после этого удары лежащему К.

- свидетеля Н. следует, что Расулов на повышенных тонах разговаривал с полицейскими, требовал отпустить задержанного родственника, ссылаясь на то, что он психически больной и ни в чем не виноват. Сотрудники полиции поясняли, что родственник Расулова задержан по подозрению в совершении изнасилования. В основном с Расуловым разговаривал полицейский высокого роста, одетый в кожаную куртку и джинсы (Г.). Через несколько минут подъехала патрульная машина. Когда трое полицейских повели задержанного к автомашине, родственники последнего стали отталкивать сотрудников полиции,

пытаясь освободить его, а Расулов встал около полицейской автомашины, препятствуя посадке в нее задержанного. Также он (Н.) видел, что после того, как задержанного удалось посадить в патрульную машину, Расулова, которую он увидел только в этот момент, с кулаками "налетела" на К. и стала его бить. К. пытался защититься от ее ударов. В этот момент к К. подбежал Расулов и ударил его. От удара К. упал на асфальт, а Расулова нанесла лежащему К. еще несколько ударов ногой в верхнюю часть туловища. Когда К. поднялся, то он увидел у него на лбу большую вмятину.

Из показаний свидетелей Я. и К. также следует, что Расуловы препятствовали задержанию оперативными сотрудниками молодого человека, подозреваемого в совершении изнасилования, при этом Расулова нанесла удары одному из них, то есть К., после чего к последнему подбежал Расулов и нанес ему удар кулаком, от чего тот упал. Из показаний К. также следует, что данные события были им записаны на мобильный телефон марки "<...>".

Из протокола осмотра данной видеозаписи следует, что в ходе осмотра с видеозаписи были сделаны фотокадры, на которых подробно зафиксированы насильственные действия Расуловых в отношении сотрудников полиции, а также визуальное очевидное последствие от удара Расулова, нанесенного в голову К., в виде вмятины на лбу, которой на первоначальных кадрах записи у него не было. Кроме того, участвующий в осмотре потерпевший Б. конкретизировал момент, когда Расулова применила к нему насилие, нанеся не менее двух ударов рукой в голову.

В судебном заседании данная видеозапись событий 27 июля 2013 года, произведенная свидетелем К., была воспроизведена, при этом суд правильно указал, что данная запись не содержит перерывов, ее продолжительность составляет 17 минут 15 секунд. Съемка велась хаотично, объектив камеры перемещался с одного объекта на другой, в ряде случаев в обзор камеры попадали только ноги собравшихся людей, иногда фиксировались не непосредственные участники событий, а только их очевидцы, то есть видеозапись не полностью отражает происходящие события. Вместе с тем, на видеозаписи (съемка начинается после прибытия Расулова на место события) зафиксированы фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела, то есть зафиксирована как общая обстановка на месте непосредственно перед совершением Расуловыми преступлений в отношении сотрудников полиции, поведение потерпевших и осужденных, так и сами преступные действия Расуловых.

В удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты о просмотре видеозаписи в замедленном режиме, приобщении покадровой распечатки видеозаписи, назначении компьютерно-технической экспертизы с целью установления начала видеозаписи судом отказано обоснованно, поскольку, как правильно указал суд, в судебном заседании установлено, что видеозапись, продолжительностью 17 минут 15 секунд, была произведена 27 июля 2013 года одним из случайных очевидцев событий - свидетелем К. на камеру мобильного телефона. На ней зафиксирован не только видеоряд происходящего, но и его звуковое сопровождение, а именно: реплики, высказывания и угрозы, произнесенные Расуловым и Расуловой, являющиеся неотъемлемой частью событий, которые в данном случае имеют значение для разрешения уголовного дела по существу. Замедленное же воспроизведение видеозаписи существенно исказит ее голосовое сопровождение и, бесспорно, усложнит ее непосредственное восприятие. Поскольку вещественным доказательством по делу является видеозапись в полном объеме, то есть совокупность видеозаписи событий и голосового сопровождения, она в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона была непосредственно воспроизведена в судебном заседании. При этом каких-либо процессуальных препятствий для участников процесса, в том числе и для стороны защиты, в обоснование своих выводов ссылаться на какие-либо фрагменты видеозаписи, учитывая, что видеозапись имела посекундный хронометраж, не имелось. Кроме того, суд принял во внимание, что флэш-накопитель "<...>", изъятый 9 августа 2013 года в ООО "<...>", на котором зафиксирована видеозапись событий 27 июля 2013 года, на досудебной стадии производства по делу был осмотрен надлежащим образом и с соблюдением требований ч. 1 ст. 176, ч. ч. 1 - 4 ст. 177 УПК РФ, при этом произведены фотокадры видеозаписи, имеющие значение для дела.

Доводы апелляционных жалоб о невинности Расуловой в нанесении ударов Березовому со ссылкой на вышеуказанную видеозапись, показания потерпевших К. Г., свидетелей со стороны обвинения и со стороны защиты, являются необоснованными, поскольку, как уже указывалось выше, видеосъемка велась хаотично, объектив камеры постоянно перемещался с одного объекта на другой, при этом из видеозаписи видно, что начало движения Б. с М. при посадке последнего в патрульную автомашину полиции не зафиксировано, при этом не зафиксировано и местонахождение Расуловой. Кроме того, то обстоятельство, что потерпевшие К., Г. свидетели не видели момент нанесения Расуловой ударов Б., не является обстоятельством, достоверно подтверждающим невинность Расуловой, и объясняется стремительностью, скоротечностью происходивших событий в этот момент, большим скоплением лиц, активно перемещавшихся на месте происшествия, что ограничивало обзор, и что следует из показаний

самих вышеуказанных лиц и из видеозаписи данных событий, в отличие от других преступных действий Расуловой в отношении К. и преступных действий Расулова в отношении Г. и К., когда фиксации данных действий фактически ничто не препятствовало и данные действия осужденных в достаточной мере зафиксированы на камеру. Вместе с тем, показания Б. о нанесении ему ударов Расуловой в голову сзади объективно подтверждаются данными его медицинского освидетельствования и показаниями судебно-медицинского эксперта Д.

Необоснованными являются и доводы об отсутствии у Расулова в кулаке предмета, увеличивающего силу ударного воздействия, при нанесении им удара в лобную часть головы К. со ссылкой на вышеуказанную видеозапись, поскольку, вопреки доводам жалоб, из видеозаписи видно, что Расулов подбегает к К. и наносит удар кулаком правой руки в голову, слышен характерный звук, и когда Расулов отводит руку после удара, видно, что в руке он удерживает что-то, поскольку его кулак сжат не полностью, что согласуется с показаниями потерпевшего К.

Обоснованно судом отказано в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетелей бывших сотрудников полиции Ч. и Л. по вопросу установления факта, имелся ли в руках Расулова предмет при нанесении удара К., с учетом того, что Ч. и Л. осуждены за допущенную ими халатность, повлекшую по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью сотруднику полиции К. и их позиции в суде, где они свою вину не признали и пояснили, что не видели момента нанесения Расуловым удара К., то есть оснований допрашивать Ч. и Л. по вопросу, касающемуся и их виновности, не имелось.

Кроме того, вопреки доводам жалоб, как видно из материалов дела, протокола судебного заседания, все заявленные сторонами ходатайства судом разрешены в установленном законом порядке, с учетом мнений сторон, в отдельных постановлениях или в протокольной форме, данные решения надлежащим и подробным образом судом мотивированы, являются обоснованными и приняты в соответствии с требованиями закона. Ходатайства, заявленные защитниками Расуловой в судебном заседании 21 апреля 2014 года, были разрешены судом 28 апреля 2014 года. Доводы об искажении в протоколе судебного заседания показаний Расуловой, постановлений, вынесенных судом по результатам рассмотрения ходатайств, и т.д. являются несостоятельными, замечания Расуловой и адвокатов на протокол судебного заседания судом рассмотрены в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ и отклонены.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено. Доводы адвоката Джафарова о том, что согласно обвинительному заключению Расулову не инкриминируется совершение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа К. являются несостоятельными, поскольку обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ, в частности, в нем приведены существо обвинения, место и время совершения преступлений, другие обстоятельства, имеющие значение для дела, а также формулировка предъявленного Расулову обвинения в совершении им преступлений с указанием части и статьи УК РФ, в том числе и предусмотренного ст. 317 УК РФ, то есть в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа Кудряшова.

Кроме того, из постановления руководителя управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве И. от 6 августа 2013 года следует, что уголовное дело в связи с перераспределением служебной нагрузки изымается у следователя П. и передается следователю К. для дальнейшего расследования, при этом указания о создании следственной группы данное постановление не содержит, соответственно, не имелось какой-либо необходимости назначать К. руководителем следственной группы. В этот же день следователем К. уголовное дело было принято к своему производству и в дальнейшем, как видно из материалов дела, предварительное следствие по делу проводилось только им, то есть нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было.

Таким образом, оценив совокупность исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины: - Расуловой в совершении преступления в отношении потерпевшего Б., - Расулова в совершении преступлений в отношении потерпевших К. и Г. При этом в обоснование вины осужденных суд правомерно указал избобличающие их в совершении преступлений показания потерпевших К. Б. и Г., которые являются подробными, последовательными и нашли свое объективное подтверждение в судебном заседании. Каких-либо данных о наличии у потерпевших, ранее не знавших Расулова и Расулову, причин для их оговора, в судебном заседании не установлено. То есть оснований не доверять показаниям потерпевших у суда не имелось, и они обоснованно судом признаны достоверными.

Также не имелось у суда оснований не доверять показаниям свидетелей Д., К., Я. и Н. об известных им фактических обстоятельствах происшедшего, при этом суд обоснованно принял во внимание такие обстоятельства как то, что ранее свидетели потерпевших не знали, как и не были знакомы друг с другом, К.,

Я. и Н. не были знакомы и с Расуловыми, а также субъективное восприятие свидетелями происходящих событий с учетом обстановки на месте происшествия, их месторасположения, большого скопления перемещающихся людей, что мешало их обзору, что объясняет имеющиеся незначительные расхождения в их показаниях, в связи с чем суд признал достоверными их показания в той части, в которой они согласуются между собой и с другими исследованными по делу доказательствами. Вместе с тем, показаниям свидетеля Д. в части производства выстрела в воздух одним из оперативных сотрудников судом обоснованно дана критическая оценка, поскольку в судебном заседании установлено, что сотрудниками полиции на месте происшествия оружие не применялось. При этом оснований не доверять показаниям потерпевшего Б. в части отсутствия у него оружия, его неприменения с учетом совокупности других доказательств, в частности показаний потерпевших, свидетелей, копии книги учета и выдачи вооружения и боеприпасов в отношении потерпевших, заключения служебной проверки, которой установлено неприменение сотрудниками полиции К., Г., Б. оружия при задержании М., у суда не имелось.

Кроме того, законность действий сотрудников полиции К. Г. Б. при задержании М. подтверждается материалами уголовного дела N <...> в частности, поручением следователя отдела по расследованию особо важных дел СУ по Западному административному округу ГСУ Следственного комитета РФ по г. Москве Е. начальнику ОУР УВД по ЗАО ГУ МВД РФ по г. Москве об установлении лица, причастного к совершению 26 июля 2013 года изнасилования несовершеннолетней Т., и, согласно резолюции, исполнение поручения о производстве ОРМ, направленных на задержание подозреваемого, возложено на Б., копией приговора об осуждении М. по ст. ст. 131 ч. 3 п. "а", 132 ч. 3 п. "а" УК РФ к 14 годам лишения свободы.

Также Судебная коллегия считает необходимым отметить, что преступные действия в отношении сотрудников полиции К. Г., Б. в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей и преступные действия в отношении К. в целях воспрепятствования его законной деятельности были начаты Расуловым и Расуловой именно после приезда патрульной автомашины и в связи с воспрепятствованием задержанию подозреваемого М.

Доводы Расуловых о том, что потерпевшие сотрудниками полиции не представлялись, служебные удостоверения не предъявляли, и они не понимали, что К. Г. и Б. являются сотрудниками полиции, а также доводы Расуловой, что она стала бить К. защищая мужа, являются несостоятельными и опровергаются показаниями потерпевших, свидетелей, а также просмотренной в судебном заседании видеозаписью, при этом о несостоятельности их доводов свидетельствует и такие зафиксированные съемкой обстоятельства, как то, что родственники М. в том числе супруги Расуловы, требуют от К. Б. и Г. отпустить задержанного не в связи с тем, что они не понимают, кто они такие и по какой причине задержан М., а только потому, что последний психически нездоров. А также видно, что в тот момент, когда Расулова нападает на К., ее мужа Расулова уже отвели от последнего в сторону, при этом К. не совершал каких-либо угрожающих действий в отношении Расулова. Кроме того, на видеозаписи зафиксировано, что поведение всех потерпевших, в том числе К. на месте событий являлось корректным, и никаких действий против Расуловой К. не совершалось. Напротив, по характеру действий К. очевидно что он защищался от ударов Расуловой, стараясь прикрыть голову, в связи с чем доводы Расулова о том, что и он защищал свою жену от К., также являются несостоятельными.

Обоснованно судом дана критическая оценка и показаниям представленных стороной защиты свидетелей Б. М., М., С., Н., И., И., Т. по мотивам, подробным и надлежащим образом изложенным в приговоре, оснований не согласиться с данной оценкой у Судебной коллегии не имеется. Помимо того, как правильно указал суд, показания данных свидетелей с учетом установленных судом фактических обстоятельств дела не опровергают выводы суда о виновности Расуловых.

Таким образом, оценив исследованные по делу доказательства, суд правильно квалифицировал действия Расуловой по факту применения насилия в отношении сотрудника полиции Б. и действия Расулова по факту применения насилия в отношении сотрудника полиции Г. - по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Правильно квалифицированы и действия Расулова по ст. 317 УК РФ, поскольку нанесение К. Расуловым удара кулаком, в котором находился неустановленный предмет, увеличивший массу ударного воздействия, в жизненно важный орган - голову, в результате чего К. была причинена закрытая черепно-лицевая травма, повлекшая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, свидетельствует о наличии у Расулова умысла на лишение жизни К. который не был доведен им до конца по не зависящим от него обстоятельствам, то есть в связи с пресечением его действий и оказанием потерпевшему своевременной медицинской помощи, при этом данные действия Расуловым были совершены в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудника полиции К.

Вместе с тем Судебная коллегия находит, что доказательств, достоверно подтверждавших бы

участие Расуловой в лишении жизни К., то есть соответственно подтверждавших бы наличие у нее умысла на убийство К., по делу не имеется.

Суд, признавая Расулову виновной в совершении посягательства на жизнь К. в группе с Расуловым, указал, что в продолжение действий своего мужа Расулова нанесла удары К. также в голову, когда было очевидно, что у последнего тяжелое повреждение в области головы, при этом она осознавала, что ее действия угрожают жизни К. Агрессивность поведения Расуловой, ее словесные угрозы убийством, высказанные в адрес К. в совокупности с непосредственно ею нанесенными ударами в проломленную голову свидетельствуют о том, что она желала наступления смерти К.

Кроме того, судом было установлено, что наличие предварительного сговора между Расуловыми на совершение посягательства на жизнь К. своего подтверждения в судебном заседании не нашло.

Между тем просмотренная в судебном заседании видеозапись свидетельствует о том, что очевидным для окружающих являлось лишь нанесение Расуловым удара кулаком К. в голову, однако, доказательств, подтверждающих, что Расулова знала о нахождении в кулаке Расулова предмета, увеличивавшего массу ударного воздействия, при нанесении им удара К. и, соответственно, осознавала, а также и желала причинение потерпевшему тяжелой травмы головы, стороной обвинения в судебном заседании представлено не было и в приговоре не приведено.

Также из видеозаписи видно, что после нанесения данного удара Расуловым К. в результате чего последний упал, к нему подбежала Расулова и нанесла ему, как установлено судом, не менее двух ударов руками по голове, однако, как видно из видеозаписи, положение Расуловой по отношению к К. во время нанесения ему ударов, с учетом стремительности происходящих событий, не позволяет сделать утвердительный или однозначный вывод о том, что для нее являлось очевидным наличие травмы у К. в виде вмятины в лобной части головы справа. Как видно из видеозаписи, данное повреждение у К. стало очевидным после того, как он поднялся с земли и встал в полный рост, при отсутствии вокруг него других лиц, что согласуется с показаниями Расуловой.

При изложенных обстоятельствах, Судебная коллегия находит недоказанным участие Расуловой в совершении посягательства на жизнь сотрудника полиции К.

Вместе с тем указанные действия Расуловой в совокупности с ее действиями, совершенными в отношении К. до нанесения последнему удара Расуловым, с учетом заключения судебно-медицинской экспертизы, установившей наличие у К. только повреждения, причиненного в результате действий Расулова, образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 318 УК РФ, как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. При этом Судебная коллегия считает необходимым отметить, что в обвинении Расуловой не вменялось высказывание ею угрозы убийством К., на что указал суд при обосновании вывода о ее виновности по ст. 317 УК РФ.

Также, учитывая, что преступные действия как в отношении Б., так и в отношении К. были совершены Расуловой с единым умыслом, в связи с исполнением потерпевшими своих должностных обязанностей, в данном случае по задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления, все действия Расуловой надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

С учетом вносимых изменений в приговор, из приговора подлежит исключению указание о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Расуловой Х.Г. и Расулова М.М., совершение ими посягательства на жизнь К. в составе группы лиц. В связи с чем наказание, которое было назначено Расулову по ст. 317 УК РФ и по совокупности преступлений с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, наличия смягчающего и отягчающего обстоятельств, данных, характеризующих его личность, подлежит снижению.

Несмотря на наличие смягчающего обстоятельства, данных, положительно характеризующих личность Расуловой, Судебная коллегия, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного Расуловой преступления, фактические обстоятельства дела, влияние назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи, считает необходимым назначить ей наказание в виде лишения свободы. Оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеется.

Также не имеется оснований для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Расуловой, - возмещение потерпевшему компенсации морального вреда, то есть направление в ходе судебного производства по делу адвокатом Рубасской С.Т. по поручению Расуловой почтового перевода на сумму <...> рублей на имя К. по месту его службы, поскольку потерпевшим искомые требования о компенсации морального вреда не заявлялись, то есть при отсутствии самого иска (или волеизъявления потерпевшего) о взыскании компенсации морального вреда, при этом ее размер может быть определен

только самим потерпевшим с учетом характера перенесенных им физических и нравственных страданий, и, соответственно, при отсутствии судебного решения, устанавливающего окончательный размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию, вышеуказанные действия со стороны Расуловой, которая произвольно и самостоятельно определила данный размер, а также при отсутствии сведений о получении К. денежных средств, не могут быть расценены как возмещение К. компенсации морального вреда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 30 мая 2014 года в отношении Расуловой Х.Г. и Расулова М.М. изменить.

Действия Расуловой Х.Г., квалифицированные по ст. ст. 317 и 318 ч. 1 УК РФ, - квалифицировать по ч. 1 ст. 318 УК РФ, по которой назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Исключить указание о применении в отношении Расуловой Х.Г. ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Исключить указание о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Расуловой Х.Г. и Расулова М.М., совершение ими посягательства на жизнь К. в составе группы лиц.

Наказание, назначенное Расулову М.М. по ст. 317 УК РФ в виде лишения свободы, снизить до 15 лет 10 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить Расулову М.М. по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний 17 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года.

В соответствии со ст. 53 УК РФ, установить Расулову М.М. следующие ограничения: не изменять места постоянного проживания или пребывания и не выезжать за пределы с. <...> района <...> без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, возложив на осужденного обязанность являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных, адвокатов - без удовлетворения.